

Д.М. Шигабудинов

ФОРМИРОВАНИЕ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ЧАСТЕЙ ИЗ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена рассмотрению малоисследованной страницы истории русско-дагестанских отношений, связанной с формированием в крае иррегулярных воинских частей из горцев, с боевым сотрудничеством русского и дагестанского народов в первой половине XIX века.

Параллельно с задачей формирования отрядов горской милиции в период войны царской России против кавказских горцев решалась другая задача – образование воинских частей в виде конных полков из коренного населения Кавказской области.

Впервые подобная идея была выражена графом Паскевичем в его секретном отношении военному министру Чернышеву в апреле 1829 г. (Материалы по истории Дагестана и Чечни. 1940. С. 175). При этом командующий Кавказским корпусом не скупился на похвалы в адрес конного мусульманского ополчения, действовавшего в войне против турок в составе регулярных войск (АКАК. 1878. С. 284). Против идеи Паскевича выступил известный военный деятель того времени генерал Вельяминов. В своей служебной записке под названием «Способ ускорения покорения горцев» он писал, что польза от конных полков из горцев «кажется мне подверженною сомнению» (Н.Ш. Вельяминов... С.131). Более того, он полагал, что «мусульманские полки собственно на Кавказской линии могут быть более вредны, нежели полезны» (Генерал Н.Ш. Вельяминов... С. 131; *Козубский Е.И.*, 1909. С. 132–133). Однако мнение даже такого авторитетного кавказского генерала, каким являлся Вельяминов, не смогло переубедить российское правительство в политической пользе от привлечения горцев на военную службу в армию.

Уже с начала 30-х гг. XIX в. правительственными и военными кругами России было осознано, что эта задача является одной из приоритетнейших в общей политике «сближения» с горцами. Среди первоочередных мер покорения горцев Северного Кавказа называли «...старание к формированию конных полков, кроме кавказских мусульман, из черкес, осетин и кабардинцев» и употребление в войне против «племен независимых» (АКАК. Т. 8. С. 635; Именной указ «О выпуске на службу детей крымско-татарских мурз и детей горцев... 1837»). Военный министр А.И. Чернышев, рекомендуя новому главнокомандующему на Кавказе барону Розену заняться безотлагательным решением данного вопроса, признавал, что первоначально число горцев, желающих поступить на русскую службу, будет не велико, но, тем не менее, со временем можно будет приобрести «весьма сильное средство» к покорению северокавказских народов. Главным условием приема горцев на русскую службу должно было явиться их добровольное волеизъявление. В противном случае, писал Чернышев, «нельзя будет ожидать от людей сих ни усердия, ни верности» (АКАК. Т. 8. С. 635; Именной указ «О выпуске на службу детей крымско-татарских мурз и детей горцев... 1837»).

На первом этапе признавалось целесообразным набранных на службу горцев использовать в составе регулярной армии вне пределов Кавказской области.

Предполагалось, что вдали от родины они смогут лучше ознакомиться с порядками в русских войсках и «получать правильное понятие о силе и могуществе России» (АКАК. Т. 8. С. 635).

В тех же 30-х гг. XIX в. решено было приступить к реализации другой долгосрочной, но еще более перспективной политической программы воспитания нового поколения российских военнослужащих из детей горцев (Колониальная политика... 1936. С. 283).

Предполагалось, детей, получивших начальное образование в Тифлисе и достигших возраста 12 лет, отправлять на дальнейшую учебу в кадетские корпуса, академии и военные училища Москвы или Петербурга. По окончании учебы они должны были отслужить не менее пяти лет в России, после этого допускался их перевод на Кавказ. «Отлучка, воспитание и служение среди россиян обрусит их и даже ослабит магометанство», – считали представители официальных кругов того времени (Колониальная политика... 1936. С. 284).

В непосредственной связи с реализацией этой политической программы следует рассматривать появление 21 марта 1835 г. именного царского указа, согласно которому кавказское военное командование обязывалось пополнять чины Кавказско-горского полуэскадрона из среды всех народов мусульманского вероисповедания, населяющих Кавказский и Закавказский края. Рекомендовалось набирать их из фамилий, имеющих наибольшее влияние среди местного населения, которых предполагалось «ближе знакомить с видами правительства, образом мыслей и обычаями русских» (Именной указ «О назначении нижних чинов на смену Лейб-гвардии Кавказско-горского эскадрона... 1836»).

Тот же указ предписывал «детей мусульман», набираемых для обучения в России, брать из среды всех народностей «северной и южной покатости Кавказа и даже из самых гор». При их выборе «предпочтение делать из жителей северной покатости, из детей княжеских и знатнейших дворян горцев; по другую сторону Кавказа – на детей ханов, знатнейших беков, заслуженных агаларов и др. почетных лиц...». Возраст детей, отправляемых на учебу, устанавливался в пределах «11 и не старше 15 лет» (Именной указ «О выпуске находящихся в кадетских корпусах воспитанников из горцев офицерами... 1838. № 10670»).

Барон Розен, командовавший в те годы войсками Кавказского корпуса, считал полезным подготавливаемых в кадетских и других корпусах горцев выпускать на службу «во всякие полки армии»; выбор же в Кавказский корпус делать только в случае крайней необходимости и то лишь наиболее «испытанных в добронравии и крепости образа мыслей» (Именной указ «О назначении нижних чинов на смену Лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона... 1836»). Это предложение Розена однако не нашло полной поддержки императора Николая I, и 2 мая 1835 г. им был подписан еще один именной указ. В нем, вопреки прежним распоряжениям, воспитывавшихся в Павловском кадетском корпусе детей горцев в количестве 13 человек предписывалось выпустить офицерами по кавалерии и отправить на Кавказ для прикомандирования в казачьи полки. Точно так же следовало поступать со всеми горцами, которые впредь будут выпускаемы из кадетских корпусов офицерами (Именной указ «О выпуске воспитанных в кадетских корпусах горцев... 1836»).

С середины 30-х гг. XIX в. при войсках Отдельного кавказского корпуса уже образовывались специальные школы для воспитания детей горцев. Делалось это в целях «изыскания» мер к распространению между горскими жителями «понятий

наших и русского языка и заботясь о доставлении... и детям недостаточно почетных туземцев воспитания». В служебной записке, представленной Розеном Николаю I в 1836 г. сообщалось о возможности обучения в школах, действующих при войсках Кавказского корпуса, 864 детей горцев, в расчете на каждый батальон по 10 человек, а в Нижегородский драгунский полк – 14 (АКАК. 1878. Т. 8. С. 382). Инициатива Розена была одобрена в Петербурге. По имеющимся данным, с января по сентябрь 1837 г. в батальоны Кавказского корпуса было зачислено до 200 «военных воспитанников» (АКАК. 1878. Т. 8. С. 382). 3 мая 1836 г. был подписан еще один указ, где предписывалось выпущенных на военную службу детей горцев определять офицерами и юнкерами на Кавказ, «где и должно испытывать их в усердии к службе, так и в преданности правительству» (Именной указ «О выпуске на службу детей крымско-татарских мурз и детей горцев... 1837»).

В середине 30-х гг. XIX в. при войсках Отдельного Кавказского корпуса было сформировано два иррегулярных конных полка. Соответствующее Положение было утверждено 2 июня 1835 г. (Положение об иррегулярных конных полках, формируемых при... 1836). В нем, в частности, указывалось, что оба полка формируются в знак «особенного благоволения» российского императора к горским народам. Один – из армян, азербайджанцев и других закавказских народов под названием Мусульманского. Другой – из «охотников» кабардинцев, кумыков и других северокавказцев под названием Кавказско-горского. Срок службы в них определялся в четыре года (Положение об иррегулярных конных полках... 1836. § 5–6). Комплектование личного состава осуществлялось по принципу добровольности (Положение об иррегулярных конных полках... 1836. § 3).

Оба полка имели одинаковый штатный состав, в который входили полковой командир, сотенные командиры (султаны), наибы (помощники султанов), векили (урядники). В каждый полк предполагалось набрать по 600 всадников (Положение об иррегулярных конных полках... 1836. § 9), которые подразделялись на шесть сотен (Положение об иррегулярных конных полках... 1836. § 9). Полковые командиры избирались командующим Отдельным Кавказским корпусом из русских штаб-офицеров, преимущественно из тех, кто уже командовал подобными формированиями и знающих местные языки (Положение об иррегулярных конных полках... 1836. § 13). При назначении на должность высших чинов полка из горцев требовалось, чтобы кандидаты на замещение открывшихся вакансий были известны своей преданностью российскому правительству, происходили из лучших горских или закавказских фамилий (Положение об иррегулярных конных полках... 1836. § 15).

Все чины Мусульманского и Кавказско-горского полков должны были иметь собственную хорошую национальную одежду с башлыком и буркой; свое исправное оружие (ружье, сабля, кинжал и пистолет) и свою надежную верховую лошадь «со всем прибором» (Положение об иррегулярных конных полках... 1836. § 28).

Горские части, прикомандированные к действующей армии, сменялись каждые два года. По истечении первого двухлетия в них сменялись три сотни, которые возвращались на Кавказ и распускались по домам (Положение об иррегулярных конных полках... 1836. § 33–34). Между тем командующий Отдельным Кавказским корпусом должен был заблаговременно готовить новые сотни на смену старым (Положение об иррегулярных конных полках... 1836. § 35–36). Согласно «Положению», не сменялись только должности полковых командиров (Положение об иррегулярных конных полках... 1836. § 38).

Главная цель образования Мусульманского и Кавказско-горского полков, как заявлялось в распространенном среди горцев воззвании, состояла в «доставлении средства достойным молодым бекам и хорошим наездникам повидать свет, познакомиться с лучшими порядками», а по возвращении домой употребить себя служению на благо российского правительства (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 23).

Идею учреждения конных полков из кавказского населения удалось реализовать только отчасти. Первый полк в скором времени из Мусульманского был переименован в Закавказский конно-мусульманский. Второй полк укомплектовать из черкесов, кабардинцев, чеченцев и дагестанцев в полном составе так и не удалось. В результате была сформирована только одна воинская часть из двух сотен вместо шести под названием Кавказский конно-горский дивизион.

14 июля 1842 г. Кавказский конно-горский дивизион был включен в состав Кавказского сводно-иррегулярного полка. За участие в подавлении венгерского восстания полк получил в награду знамя с надписью «За отличную храбрость, оказанную в делах с мятежными венграми...». 24 августа 1856 г. Кавказский конно-горский дивизион был расформирован. Такова его краткая история (*Шенк В.К.*, 1912. С. 40).

Образованные согласно «Положению» от 3 июня 1835 г. иррегулярные конные части и опыт формирования постоянных отрядов горской милиции заложили необходимую основу для учреждения в 1851 г. более крупного соединения- Дагестанского конно-иррегулярного полка. Одним из главных этапов его формирования следует рассматривать образованный в 1841 г. постоянный отряд горской милиции из 200 всадников. В его первоначальный состав вошли в основном жители шамхальства Тарковского (*Шенк В.К.*, 1912. С. 28). Во главе сотен были назначены прапорщики Умалат-бек кумторкалинский и Биарслан Али Кличев.

Горские всадники-милиционеры пользовались достаточно большим доверием у кавказского командования. 30 апреля 1842 г. генерал фон Клюгенау, командующий войсками в Северном и Нагорном Дагестане, приказал разместить их по постам на пути следования военного министра России Чернышева в Темир-Хан-Шуру. Тем самым, Клюгенау, одновременно, желал продемонстрировать военному министру успехи достигнутые им в политике сближения с горами Дагестана.

В 1842 г. образованный стараниями генерала фон Клюгенау отряд постоянной конной милиции получил официальное название «Дагестанские всадники». В его новый состав, как писал генерал Долгоруков, были включены «исключительно одни только выходцы из непокорного... Дагестана». Таким образом, генерал Клюгенау, по его мнению, старался привлечь к службе выходцев из наиболее «хороших, храбрых и надежных» семейств (Цит. по: *Козубский Е.И.*, 1909. С. 35).

11 сентября 1850 г. князь Аргунский-Долгоруков в рапорте заместителю Кавказа М.С. Воронцову просил его войти с предложением к военному министру и императору об увеличении количества сотен Дагестанских всадников от двух до шести и таким образом сформировать отдельную боевую часть. Получив разрешение, князь Аргунский-Долгоруков набрал в конце 1850 – начале 1851 г. еще две сотни Дагестанских всадников. Начальником над всеми четырьмя сотнями был назначен выходец из Хунзаха штабс-капитан Алихан Гусейнов.

В течение 1851 г. была сформирована пятая сотня. В феврале 1852 г. набрали шестую сотню, после чего воинское формирование под названием «Дагестанские всадники» прекратило свое существование. В рапорте М.С. Воронцову князь Аргунский-Долгоруков писал, что штаб-квартиру нового соединения следует рас-

положить близ урочища Аркас. В этом случае, уверял он, полк сможет защищать от неприятеля все располагающиеся поблизости мехтулинские и шамхальские «деревни» (Цит. по: *Козубский Е.И.*, 1909. С. 35).

По предложению князя Аргутинского-Долгорукова новое воинское формирование получило название Дагестанский конно-иррегулярный полк. «Сформирование и комплектование полка, писал он, предполагается производить почти исключительно только из горских выходцев аварского племени, допуская определение в полк туземцев Прикаспийского и Закавказского края только в самом ограниченном числе...как самое редкое исключение...» (Цит. по: *Козубский Е.И.*, 1909. С. 35).

16 декабря 1851 г. было утверждено «Положение о Дагестанском конно-иррегулярном полке», «(Положение о Дагестанском конно-иррегулярном полке. 1852)», в основу которого легло «Положение о Грузинской дружине» от 2 мая 1849 г. В приказе по Отдельному Кавказскому корпусу от 2 января 1852 г. отмечалось, что оно вводится в действие в виде опыта на три года. В первом пункте «Положения» устанавливалось, что полк формируется в целях «охранения части Северного Дагестана и для военных действий в составе отрядов» (Положение о Дагестанском конно-иррегулярном полке. 1852. § 1).

Срок службы в конно-иррегулярном полку не определялся. Главкомандующему Отдельным Кавказским корпусом предоставлялось право по предоставлению соответствующего начальства отстранять или увольнять со службы лиц по уважительным причинам (по «ранению, болезни и т.д.») или по причине проявленного «малодушия в делах против неприятеля, по неодобрительному поведению вообще, по неисправному содержанию лошади, оружия и т.д.» (Положение о Дагестанском конно-иррегулярном полке. 1852. § 9).

Для военных действий против непокорных горцев полк выходил в количестве не более четырех сотен. Остальные две сотни должны были оставаться при штаб-квартире полка для ее охранения (Положение о Дагестанском конно-иррегулярном полке. 1852. § 11). Дагестанский конно-иррегулярный полк подчинялся во всех отношениях командующему войсками в Прикаспийском крае (Положение о Дагестанском конно-иррегулярном полке. 1852. § 13). Производство офицеров полка из дагестанских выходцев «в чин» и представление их к наградам, согласно «Положению», разрешалось «исключительно только за военные подвиги и отличие в делах» против Шамиля (Положение о Дагестанском конно-иррегулярном полке. 1852. § 15). Всадники полка обязывались носить национальную одежду и вооружение: кушаки по образцу Кавказского линейного казачьего войска, чухи с газырями, архалуки, шаровары, горские сапоги (рядовые) и европейские сапоги (офицеры). Вооружение офицеров и рядовых состояло из шашки, кинжала (только для рядовых), пистолета, патронташа, сальницы, натруски для пороха.

Все чины Дагестанского конно-иррегулярного полка, кроме нестроевых (писарей и др.), приобретали одежду, вооружение и верховых лошадей с седлами и другие необходимые воинские принадлежности за собственный счет (Положение о Дагестанском конно-иррегулярном полке. 1852. § 27).

По штату в полку должно было насчитываться строевых и нестроевых служащих 839 человек. Из них рядовых всадников – 750 человек (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 4–6).

Первоначальный состав полка полностью укомплектовать не удалось. Если с замещением офицерских вакансий особых затруднений не возникло, то полковых

векилей (или урядников) удалось набрать всего 24 человека, вместо 31 по штату; рядовых всадников всего 585 человек вместо 750. В таком количестве и был утвержден первый штат личного состава полка. Как выяснилось позже, в него для количества оказались зачисленными и разного рода деклассированные элементы (бродяги и пр.).

8 апреля 1852 г. первым командиром полка был назначен майор Нижегородского полка князь Джемарджидзе (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 44).

За всю историю существования Дагестанскому конно-иррегулярному полку было пожаловано в награду за военную службу простое знамя приказом от 22 декабря 1858 г.; 19 февраля 1868 г. – георгиевские серебряные трубы «За Кавказскую войну»; 17 апреля 1875 г. 3-й и 4-й сотне знаки отличия на головные уборы «За отличие в Хивинском походе 1873 года»; 16 августа 1879 г. полку было вручено георгиевское знамя «За подавление восстания в Дагестане в 1877 году» (*Шенк В.К.*, 1912. С. 42).

В целом отношение в царской армии к горским частям было неоднозначно. В войсках понимали, что они нужны не столько для войны, сколько для нужд большой политики. Не составляло тайны и то обстоятельство, что служба в царских войсках рассматривалась частью горцев как верное средство получше устроиться в новых условиях жизни. Это отразил в своем дневнике генерал-лейтенант И.Д. Попко, писавший, что «теперь грузины, конечно, не те; но они любят военный мундир и с особенным старанием втираются в ряды наших регулярных войск» (*Попко И.Д.*, 1909. С. 329). Сказанное генералом, думается, можно применить и по отношению к дагестанским горцам.

Совершенно противоположную оценку можно найти на страницах работы другого царского генерала и военного историка Р.А. Фадеева. «Третий элемент, наряду с казачеством и особой по качеству регулярной армией, воспитанной в войне с горцами, который Россия бесспорно приобрела по ее окончании – это горские войска», писал он. «При системе принятой ныне (имеется в виду военная реформа 1870 г. – Авт.) продолжал он число их может быть велико, а в качестве нельзя сомневаться. Лучше конно-дагестанского полка и Анапского эскадрона не может быть войска» (*Фадеев Р.А.*, 1860. С. 145).

Несмотря на явно противоположные мнения, совместная служба в царских войсках дагестанского и русского народов, безусловно, преследовала далеко идущую политическую перспективу. И хотя войсковые формирования из горцев создавались царским правительством для реализации политики разъединения и противопоставления одних народов другим, их боевое сотрудничество объективно способствовало упрочению будущего политического союза многонационального Российского государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). 1878. Т. 7,8 Тифлис.

Генерал Н.Ш. Вельяминов и его значение для истории Кавказской войны // Кавказский сборник. Т. 7.

Именной указ «О выпуске на службу детей крымско-татарских мурз и детей горцев, воспитываемых в кадетских корпусах» от 3 мая 1836 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. II. Отд. I. 1836. – СПб., 1837. № 9130.

Именной указ «О назначении нижних чинов на смену Лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона, о присылке детей из горских племен на воспитание в

Санкт-Петербург, о выпуске сих детей из корпусов и о размещении офицеров, произведенных из юнкеров помянутого полуэскадрона» от 12 марта 1835 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. X. Отд. I. 1835. СПб., 1836. № 7983.

Именной указ «О выпуске находящихся в кадетских корпусах воспитанников из горцев офицерами в кавказские казачьи полки» от 6 ноября 1837 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. XII. Отд. I. 1837. СПб., 1838. № 1067.

Именной указ «О выпуске воспитанных в кадетских корпусах горцев в казачьи полки на Кавказ» // ПСЗ. Собр. II. Т. X. Отд. I. 1835. СПб., 1836.

Козубский Е.И., 1909. История Дагестанского конного полка. Петровск.

Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-е гг. XIX в. // Феодальные отношения и колониальный режим / Под ред. И.П. Петрушевского. 1936. Ч. I. М.-Л.

Материалы по истории Дагестана и Чечни. 1940. Махачкала.

Положение об иррегулярных конных полках, формируемых при Отдельном Кавказском корпусе, от 2 июня 1835 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. X. Отд. I. 1835. СПб., 1836. №8211.

Положение о Дагестанском конно-иррегулярном полке // ПСЗ. Собр. II. Т. XXVI. Отд. II. 1851. СПб., 1852. № 2583.

Попко И.Д. 1909. Дневник // Русский архив. Ч. 3. № 22.

Фадеев Р.А., 1860. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис.

Шенк В.К., 1912. Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей. СПб.